

На правах рукописи

Нефедова Евгения Викторовна

**УЧАСТИЕ РОССИИ В ИНИЦИАТИВЕ «СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ» В
КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ
(1997-2006 ГГ.)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор
Зиновьев Василий Павлович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Лицарева Елена Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент
Першиков Анатолий Николаевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится 30 октября 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина 34а).

Автореферат разослан «_15_» _сентября_ 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В начале XXI в. Россия не может строить отношения с европейскими странами только на двусторонней основе: уровень Европейского Союза приобретает все большую важность для понимания процессов, происходящих в Европе. ЕС сегодня – это автор и спонсор многих программ сотрудничества, в которых России отведена важная роль.

Исследуя новейшую историю внешней политики России в Европе, необходимо учитывать все ее аспекты, в частности, взаимодействие России с европейскими государствами и их регионами в рамках проектов и инициатив ЕС. Одна из таких инициатив – это Северное измерение, объединяющее северные страны Союза (Финляндию, Швецию, Данию, Литву, Латвию, Эстонию), Россию, Норвегию и Исландию. Изначально Северное измерение являлось элементом внешней политики ЕС в регионе, а после реформы 2006 г. превратилось в общий проект сотрудничества ЕС, России, Исландии и Норвегии, приобретя признаки самостоятельной организации.

Научная значимость изучения Северного измерения состоит в том, что эта региональная инициатива уже имеет определенную историю и играет важную роль для отношений России со странами Северной Европы. Во-первых, она носит «зонтичный» характер: аккумулирует финансовые и материальные ресурсы организаций региона, способствуя их наиболее эффективному использованию. Во-вторых, Северное измерение занимается, так называемыми, «мягкими» угрозами (распространение инфекционных заболеваний, загрязнение окружающей среды), которые остро стоят на повестке дня регионального сотрудничества и являются общими для всех стран Северной Европы. Сотрудничество России в этих нетрадиционных для российской внешней политики сферах требует новых методов и инструментов взаимодействия.

Актуальность исследования истории участия России в Северном измерении определяется тем, что отношения России и ЕС в целом в начале XXI в. переживают сложный момент, поскольку ожидания обеих сторон от сотрудничества, развивающегося с начала 1990-х гг., во многом не оправдались. В этой связи Северное измерение представляет собой нестандартный, лишен конфликтного потенциала, подход к сотрудничеству сторон. Анализ результатов деятельности инициативы позволит извлекать уроки с целью корректировки внешней политики России.

Роль организаций и форумов, подобных Северному измерению, в развитии межгосударственных отношений во многом остается недооцененной, особенно в России. Однако с начала 1990-х гг. количество подобных инициатив постоянно растет, что говорит об усложнении международных отношений, о росте числа сфер и форм сотрудничества между государствами и их регионами. Россия и ее регионы также не остаются в стороне от вышеупомянутых процессов, активно участвуя в работе совместных программ и форумов. Изучать историю данных процессов необходимо, чтобы знать, какие новые практические возможности для сотрудничества они предоставляют государствам и регионам.

Объект диссертационного исследования - внешняя политика России в Северной Европе. В качестве **предмета** исследования выделены участие России в инициативе Северного измерения и отношения России с другими странами данной инициативы.

Историография проблемы. После окончания Холодной войны на фоне развития глобализации значительно возросло внимание исследователей к интеграционным процессам в Европе. В частности, сотрудничеству в Северной Европе посвящено большое количество работ. Ряд из них рассматривает проблемы «мягкой» безопасности региона, с которыми призвано бороться Северное измерение.

Работы, посвященные Северному измерению, наиболее логично классифицировать не по национальной принадлежности авторов, а по их принадлежности к теоретической парадигме международных отношений, а также по временному периоду, в который данные работы были написаны. Превращение Северного измерения в элемент политики ЕС в конце 1990-х – начале 2000-х гг. повлекло за собой появление первой волны работ, посвященных изучению причин возникновения инициативы и анализу того, как она впишется в существующий контекст регионального сотрудничества. К работам первой волны можно отнести исследования Д. Артера¹, Х. Ойанен², К. Браунинга³, Х. Хауккалы⁴, П. Йоинниemi⁵, Ю. Дерябина⁶ и П. Ланге⁷. Эти авторы, исходя из своих теоретических позиций,

---

¹ Arter D. Small state influence within the EU: the case of Finland's Northern Dimension Initiative // Journal of Common Market Studies. - 2000. - № 38 (5). - P. 677-697.

² Ojanen H. The EU and its Northern Dimension: an actor in search of a policy, or a policy in search of an actor // European Foreign Affairs Review. - 2000. - № 5 (3). - 361 p.

³ Browning C. The construction of Europe in the Northern Dimension. Copenhagen Peace Research Institute Working paper. - 2001. - № 39. - 19 p.

⁴ Haukkala H. The Northern Dimension: A presence and four liabilities? / European Union foreign and security policy. Towards a neighbourhood strategy ; ed. by R. Dannreuther. - London : Routledge, 2004. - P. 98-117.

⁵ Joenniemi P. Can Europe be told from the North? Tapping into the EU's Northern Dimension. Copenhagen Peace Research Institute Working paper. - 2002. - № 12. - 51 p.

⁶ Дерябин Ю. «Северное измерение» и интересы России // Современная Европа. - 2000. - № 3. - С. 64.

пытаются предугадать, какое влияние окажет Северное измерение на развитие взаимодействия в Северной Европе и вовлечение в это взаимодействие России.

Политические реалисты полагают, что Северное измерение создано для извлечения максимальной экономической и политической выгоды, прежде всего, Финляндией (Х. Ойанен) с опорой на богатые энергетические ресурсы российского северо-запада (П. Ланге, Ю. Дерябин), а также в противовес быстро развивающейся интеграции на юге Европы (Ю. Дерябин).

Исследователи, которых можно условно отнести к парадигме либерального институционализма, считают, что Северное измерение призвано бороться с угрозами «мягкой» безопасности (Х. Хауккала) в регионе путем активизации экономического, гуманитарного, культурно-образовательного сотрудничества с привлечением северо-западных регионов России. Именно по этой причине Северное измерение делает упор на те сферы взаимодействия (торговля, трансграничное сотрудничество, здравоохранение, телекоммуникации и др.), которые не вызывают больших разногласий между участниками, а, наоборот, объединяют их.

Исследователи-конструктивисты утверждают, цель Северного измерения - стирать границы и различия в Северной Европе между положением аутсайдеров ЕС и его членов, перестраивать структуру управления ЕС в сторону большей децентрализации и открытости для третьих стран с итоговой целью преодоления дихотомии «свой»/«чужой», существующей в регионе как наследие Холодной войны (К. Браунинг).

Одним из первых сборников статей, посвященных Северному измерению, стала работа под редакцией Х. Ойанен «Северное измерение: топливо для ЕС?»⁸. В сборник вошли статьи девяти авторов разных национальностей, принадлежащих к различным исследовательским парадигмам. Примечательно, что в этом сборнике опубликована одна из первых работ, в которой Северное измерение рассматривалось как инструмент «мягкой» безопасности, правда, преимущественно в приложении к странам Балтии⁹. Похожие идеи, но уже с включением России в географический охват зоны безопасности, есть в работе финского исследователя Т. Форсберга¹⁰.

---

⁷ Ланге П. «Северное измерение». Энергоснабжение Европы и ее энергетическая безопасность // *Internationale politik*. - 2001. - № 1. - С. 39-47.

⁸ *The Northern Dimension: Fuel for the EU?*; ed. by H. Ojanen. – Kauhava : Finnish Institute of Foreign Affairs, 2001. - 270 p.

⁹ Archer C. *The Northern Dimension as a soft-Soft option for the Baltic State's security / The Northern Dimension: Fuel for the EU?*; ed. by H. Ojanen. – Kauhava : Finnish Institute of Foreign Affairs, 2001. - P. 188-208.

¹⁰ Forsberg T. *Soft means to hard security: Finland and the Northern Dimension of the European Union / Regional Dimensions of security in border areas of Northern and Eastern Europe*; ed. by P. Joenniemi and J. Viktorova. – Tartu : Tartu University Press, 2001. - P. 91-103.

Своеобразным итогом первой волны историографии Северного измерения стала совместная работа П. Йоинниemi и А. Сергунина «Россия и Северное измерение Европейского союза: встреча или конфликт цивилизаций?»¹¹. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на большой вклад в развитие регионального сотрудничества на Севере Европы, ЕС оказался не готов к тому, что продолжение подобной политики потребует пойти на внутренние реформы: допустить аутсайдеров к принятию определенных решений, усилить внутреннюю горизонтальную координацию структур. П. Йоинниemi и А. Сергунин также полагают, что Северное измерение дает уникальный шанс, если не всей России, то хотя бы российскому Северо-западу, для выстраивания диалога с ЕС на паритетных основах.

Вышеупомянутые работы написаны на первоначальном этапе развития Северного измерения, когда было накоплено недостаточно эмпирического материала для подтверждения или опровержения высказанных в них идей. Новый всплеск внимания исследователей к Северному измерению произошел после расширения ЕС 2004 г., которое не могло не отразиться на развитии инициативы, так как Россия осталась практически единственным внешним партнером инициативы. В это же время стали очевидны первые итоги сотрудничества в рамках Северного измерения. Характерная черта литературы второй волны - рассмотрение Северного измерения на широком фоне сотрудничества в Северной Европе, включая соотнесение инициативы с общим контекстом отношений России и ЕС.

Одна из таких работ¹² российского исследователя А. Сергунина рассматривает институциональные рамки, созданные для взаимодействия в Северной Европе. Исследователь приходит к выводу, что региональное сотрудничество, одним из инструментов которого является Северное измерение, способствует появлению доверия и понимания между всеми вовлеченными сторонами, включая Россию. Это одна из отличительных черт работы А. Сергунина: российские историки и политологи в отличие от их зарубежных коллег очень редко обращаются к вопросам доверия, норм и ценностей в своих исследованиях. К этой же категории можно отнести исследования другого российского специалиста, С. Прозорова. Ему успешно удается применять элементы конструктивистского анализа в своих трудах¹³.

---

¹¹ Joenniemi P. and Sergounin A. Russia and the European Union's Northern Dimension: Encounter or clash of civilizations? Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Linguistic University Press, 2003. - 460 p.

¹² Sergounin A. Russia and the challenges of regional cooperation in Northern Europe / Remaking Europe in the margins: Northern Europe after the enlargements ; ed. by C. Browning. – London : Ashgate, 2005. - P. 105-121.

¹³ Prozorov S. EU-Russian regional cooperation: logics of regionalization and the challenge of the exception / Remaking Europe in the margins: Northern Europe after the enlargements ; ed. by C. Browning. – London : Ashgate, 2005. - P. 123-139.

К историографии второй волны также принадлежит отдельная группа работ, посвященных вопросам приграничного и трансграничного сотрудничества на севере Европы. В них Северное измерение рассматривается с точки зрения вклада, внесенного в данный вид взаимодействия, и как один из инструментов, обеспечивающих постоянную связь между приграничными регионами ЕС и России¹⁴. К этой же группе работ можно отнести исследования зарубежных и отечественных специалистов В. Корнеевца, Г. Федорова, В. Кошелева, Ю. Зверева, О. Реута, Д. Скотта по еврорегионам.

Одна из ключевых работ по Северному измерению на данный момент - это сборник статей, подготовленный Центром европейских политических исследований «Новое Северное измерение европейской политики соседства»¹⁵. В работе анализируются главные проблемы, стоящие перед Северным измерением после реформы 2006 г.: обеспечение равенства всех участников, конкуренция с другими инициативами, институциональная координация, развитие уже имеющихся партнерств в рамках инициативы и создание новых. Авторы стремятся показать, что уроки, которые можно извлечь из двустороннего и многостороннего сотрудничества с Россией на севере Европы в рамках Северного измерения, полностью применимы к более широкому формату взаимодействия ЕС с Россией.

В отдельную группу стоит выделить литературу, посвященную отношениям России с другими странами Северного измерения. Инициатива развивается не в вакууме, она напрямую зависит от уже сложившегося сотрудничества стран-участниц. Истории взаимодействия России и стран Балтии посвящено большое количество работ, как в отечественной, так и в зарубежной литературе. А. Сергунин¹⁶ и Г. Миниотаите¹⁷ выстраивают линию взаимодействия России с восточным побережьем Балтии с 1991 по 1998 гг., стремясь определить, когда и как проблемы в отношениях России и стран Балтии приобрели столь сложный характер. Сборник «Россия, ЕС и страны Балтии: усиление потенциала сотрудничества»¹⁸ под редакцией

---

¹⁴ Kononenko V. What's new about today's EU-Russia border? The Finnish Institute of International Affairs Working paper. - 2004. - № 50. - 29 p.

¹⁵ The new Northern Dimension of the European neighbourhood policy; ed. by P. Aalto, H. Blakkisrud and H. Smith. - Brussels : Center for European Policy Studies, 2008. - 247 p.

¹⁶ Sergounin A. The Russia dimension / Bordering Russia: Theory and prospect's for Europe's Baltic Rim ; ed. by H. Mouritzen. - London : Ashgate, 1998. - P. 15-71.

¹⁷ Miniotaite G. Lithuania / Bordering Russia: Theory and prospect's for Europe's Baltic Rim ; ed. by H. Mouritzen . - London : Ashgate, 1998. - P. 165-193.

¹⁸ Russia, the EU and the Baltic States: Enhancing the potential for cooperation [Electronic resource] / M. Buhbe and I. Kempe. - Moscow, 2005. - 32 p. // Library of the Friedrich Ebert Foundation. - Electronic data. - Bonn, [2005-]. - System requirements: Acrobat Reader. - URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/03608.pdf> (access date: 05.06.2008).

М. Бюбе и А. Кемпе включает работы шести исследователей. Основные идеи, объединяющие всех авторов, состоят в том, что: 1) только контекст общеевропейского сотрудничества дает шанс улучшить отношения России и стран Балтии; 2) лишь наличие политической воли у всех сторон позволит прекратить распространение негативных мифов и стереотипов с целью нормализации двусторонних отношений.

Тема построения доверия между Россией и странами Балтии обсуждается в статье Л. Карабешкина «Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе»¹⁹. Сборник публикаций²⁰ по итогам исследовательского проекта Центра интеграционных исследований и проектов анализирует современное состояние и перспективы улучшения отношений России с Эстонией, Латвией и Литвой в контексте использования позитивного потенциала сотрудничества регионов российского Северо-запада со странами Балтии.

Отношения России и стран Северо-Западной Европы не были столь проблематичны в конце XX – начале XXI в. и не привлекали большого внимания отечественных и зарубежных авторов. Очень мало глубоких работ, посвященных истории двустороннего взаимодействия России с Норвегией, Исландией, Швецией, Данией на рубеже веков. Исключение в данном контексте составляют только российско-финские отношения²¹, которым еще в советской историографии уделялось значительное внимание.

Еще один пробел в историографии приходится на деятельность региональных советов Северной Европы. Практически нет работ, в которых была бы аналитически осмыслена роль региональных советов развитию трансграничного и международного сотрудничества в регионе. Исключение составляют работы С. Ганзле²², С. Леланда и А. Хоеля²³.

В целом, зарубежные исследователи значительно более активно, чем российские, пишут на тему регионального сотрудничества в Северной Европе.

---

¹⁹ Карабешкин Л. Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе // Международные процессы. - 2007. - №3 (15). - С. 85-91.

²⁰ Региональное измерение российско-балтийских отношений ; под ред. Л. Карабешкина. - СПб., 2004. - 208 с.

²¹ Russia forever? Towards pragmatism in Finnish/Russian relations ; ed. by H. Rytovuori –Apunen. - Aleksanteri Series. - 2008. - 354 p.

²² Gänzle S. The future role of the Council of the Baltic Sea States in the Baltic Sea area. Policy Memos “The New North of Europe: Final Conference Helsinki” [Electronic resource]. – Helsinki. - 08.10.2002. - P. 23-32 // The Finnish Institute of International Affairs. – Electronic data. – Helsinki, [2007-]. - URL: <http://www.upi.fi/ia/northerndimension/Policy%20MemosNNE.pdf> (access date: 23.03.2007).

²³ Leland S.R., Hoel A.H. Learning by doing: the Barents cooperation and development of regional cooperation in the North / The new Northern Dimension of the European neighborhood ; ed. by P. Aalto, H. Blakkisrud, H. Smith. – Brussels : Center for European Policy Studies, 2008. - P. 48-49.

Анализ российских авторов часто не опирается на теоретическую основу, что делает его во многом поверхностным. Отечественные исследователи основное внимание уделяют государствам как акторам международного сотрудничества. Однако Северная Европа – это регион, где все большее значение приобретают межгосударственные форумы, трансграничные инициативы, взаимодействие гражданских обществ через национальные границы. России, ее регионам и организациям сложнее других участвовать в процессах регионального взаимодействия на равных в силу нехватки опыта, недоработанной правовой базы, зачастую противоречивой политики федерального центра, отставания в социально-экономическом развитии. К настоящему моменту нет серьезных аналитических работ, которые бы представляли целостную картину новейшей истории внешней политики России в Северной Европе с учетом не только двустороннего межгосударственного взаимодействия, но и участия России в международном сотрудничестве многостороннего формата на разных уровнях.

В этой связи **цель данного диссертационного исследования** – определить место России в Северном измерении и роль Северного измерения в европейской политике России.

В соответствии с целью поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Охарактеризовать причины возникновения инициативы Северного измерения.
2. Проанализировать эволюцию Северного измерения из инициативы трансграничного и регионального сотрудничества ЕС в общую политику четырех равных партнеров (ЕС, России, Норвегии и Исландии).
3. Рассмотреть результаты сотрудничества в рамках экологической и энергетической сфер Северного измерения и участия в нем России.
4. Изучить основные механизмы сотрудничества в Северной Европе, включающие Россию (межгосударственные форумы и площадки межрегионального взаимодействия).
5. Проанализировать отношения России с другими государствами Северного измерения на предмет отсутствия конфликтного потенциала.

Хронологические рамки исследования (1997-2006 гг.) определены следующими обстоятельствами. Инициатива Северного измерения была предложена Премьер-министром Финляндии П. Липпоненом в сентябре 1997 г. на конференции «Балтийский регион сегодня». Итоговым пунктом исследования является 2006 г., так как в конце 2006 г. на саммите ЕС в Хельсинки были приняты Политическая

декларация и Рамочный политический документ Северного измерения, значительно изменившие принципы работы инициативы. Этой реформой завершился первый этап развития Северного измерения, итоги и уроки которого сегодня уже во многом ясны.

Однако цель работы также подразумевает обращение к более раннему периоду, так как многие проблемы, отягощающие современные отношения России с ее северными соседями, сформировались в начале 1990-х гг. или уходят корнями в советскую эпоху.

Теоретико-методологическая основа исследования – это парадигма постиндустриализма, постулирующая эволюцию обществ от индустриальных к постиндустриальным, информационным обществам. Россия недавно вступила в процесс построения постиндустриального общества, однако первые результаты уже заметны в ряде сфер. Дальше других ушли регионы России, которые географически близки к Европе, в частности, российский Северо-запад. Изучение процессов построения постиндустриального общества требует применения определенных методологических подходов.

Для работы над диссертационным исследованием были использованы общеисторические методы исследования. Например, историко-сравнительный метод позволил сравнить объем и характер отношений между Россией и другими странами-участницами Северного измерения. Важным общенаучным методом, использованным в диссертационном исследовании, является системный подход. Рассмотрение объектов как систем позволяет определить роль элементов по отношению к целому, характер взаимосвязи отдельных элементов, особенности взаимодействия системы с внешней средой. Другие общенаучные методы, примененные в исследовании, - это анализ и синтез. Анализ позволил изучить первоначальные позиции отдельных стран по отношению к Северному измерению. Синтез дал возможность обобщить эмпирический материал, собранный в ходе исследования.

Диссертационное исследование посвящено изучению новейшей истории политических и экономических отношений в Северной Европе, поэтому для достижения поставленной цели были также применены методы экономических (статистический анализ) и политических наук. С политологической позиции основу работы составляет синтез двух подходов. Во-первых, применяются принципы и подходы нелиберальной парадигмы, согласно которой в международных отношениях происходит перераспределение политических функций от государств к

другим участникам международного сотрудничества (международным организациям, транснациональным движениям, ТНК)²⁴.

Однако подобный подход не всегда является достаточным, чтобы объяснить результаты взаимодействия многочисленных действующих лиц мировой политики. Вторая важная политологическая теория для настоящего исследования – конструктивизм. В приложении к международным отношениям базовой является транзакционалистская теория сообщества безопасности, сформулированная К. Дойчем и его последователями. С позиций данной теории сотрудничество и интеграция происходят в регионе путем образования сообщества безопасности или группы людей, активное взаимодействие которых сформировало в них «чувство сообщества», обеспечивающее долговременные ожидания «мирных перемен»²⁵. Применение междисциплинарных методов лежит в основе комплексно-теоретического подхода к сотрудничеству на севере Европы, вовлекающему Россию и российские регионы.

Источники, использованные автором при написании работы, по типовой классификации можно разделить на несколько групп. В первую группу входят нормативные правовые акты стран Северного измерения, различных организаций, действующих на территории Северного измерения, а также документы по Северному измерению, совместно принятые ЕС, Россией, Норвегией и Исландией. К первой подгруппе можно отнести договоры России со странами Северного измерения: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой, соглашения между РФ и странами Северной Европы о торгово-экономическом сотрудничестве, Договор о Шпицбергене, договоры об основах межгосударственных отношений РСФСР и стран Балтии, Договор о государственной границе РФ с Эстонией. Эти нормативно-правовые акты создают юридическую основу для взаимодействия между государствами региона и фиксируют сложившийся на момент подписания баланс сил и интересов. В первую подгруппу также входят внутренние нормативно-правовые акты стран Северного измерения: Указы Президента РСФСР о признании независимости стран Балтии, Основные положения концепции внешней политики РФ 1993 г., Концепции национальной безопасности Литвы и Эстонии, Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.).

---

²⁴ Transnational Relations and World Politics ; ed. by R. Keohane and J. Nye. - Cambridge: Harvard University Press, 1972. - 428 p.

²⁵ Deutsch K.W. Political Community and the North-Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. – Princeton, 1957. - P. 5.

Эти документы дают возможность установить и проследить эволюцию национальных позиций отдельных государств Северного измерения по разным вопросам.

Во вторую подгруппу можно отнести Киркинесскую декларацию, ставшую основополагающим документом Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР); программу председательства России в Арктическом совете; устав еврорегиона «Карелия».

Третья подгруппа (документы по Северному измерению, совместно принятые ЕС, Россией, Норвегией и Исландией) включает ключевые документы для анализа эволюции инициативы: Политическую декларацию²⁶ и Рамочный политический документ Северного измерения²⁷.

Первая группа источников обширна и разнообразна: она предоставляет исследователю большое количество разноплановой информации по сотрудничеству в Северной Европе. Источники этой группы носят обязательный характер, так как входят в систему нормативно-правовых актов государств и организаций, подписавших или издавших их.

Во **вторую группу** источников включены документы делопроизводства ЕС и стран-участниц Северного измерения. К **опубликованным документам** данной группы следует отнести коммюнике Европейской Комиссии, «Заклучения», публикуемые по результатам председательств отдельных стран в Совете ЕС, Планы действий по Северному измерению, Отчеты Европейской Комиссии о выполнении Планов действий.

К **неопубликованным документам** делопроизводства относятся материалы из текущего архива Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ, собранные автором в 2003 г. во время стажировки в данном департаменте. Эти документы преимущественно касаются российской позиции по вопросам участия в работе международных организаций на севере Европы.

Вторая группа источников включает многочисленные и разнообразные по происхождению делопроизводственные документы. Обязательность источников данной группы менее высока, чем источников первой группы. Документы делопроизводства зачастую носят рекомендательный характер, предназначены для внутреннего пользования и не обладают юридической силой.

---

²⁶ Political Declaration on the Northern Dimension Policy [Electronic resource]. - 2 p. // European Commission. – Electronic data. – Brussels, 2007. - System requirements: Acrobat Reader. - URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/doc/pol_dec_1106.pdf (access date: 23.04.2008).

²⁷ Northern Dimension Policy Framework Document [Electronic resource]. - 8 p. // European Commission. – Electronic data. – Brussels, 2007. - System requirements: Acrobat Reader. - URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/doc/frame_pol_1106.pdf (access date: 23.04.2008).

Третья группа источников включает речи, заявления, интервью официальных лиц ЕС, России и отдельных стран Северной Европы. Данная группа источников обширна и дает богатый материал для анализа позиций представителей разных стран в конкретный временной момент по вопросам сотрудничества в Северной Европе. Безусловно, жанр выступлений и интервью всегда подразумевает субъективную интерпретацию реальности конкретным человеком. Однако в этом случае выступающими являются официальные лица, политики высокого ранга, что в итоге обеспечивает достаточно высокий уровень совпадения сказанного с реальными событиями.

Четвертую группу источников составляют статистические материалы. В нее входят результаты опросов общественного мнения, проведенные Фондом общественного мнения, Всероссийским центром изучения общественного мнения, латвийским центром SKDS в России и странах Балтии. К данной группе источников следует также отнести материалы, содержащие статистические показатели торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия стран Северной Европы с Россией.

Используя материалы третьей группы, необходимо учитывать источники их происхождения. Разные страны и организации применяют отличающиеся методики статистических подсчетов, что в итоге влияет на результат. Опросы общественного мнения также являются противоречивым источником, так как их достоверность во многом зависит от репрезентативности выборки и правильности формулировки вопросов.

В пятую группу источников входят многочисленные материалы зарубежных и российских газет, а также новостных агентств. «Barentsobserver», «Baltinfo», «Euobserver», «Росбалт», «Интерфакс», «Российская газета», «Независимая», «The Baltic Times», «International Herald Tribune» - это новостные сайты и газеты, которые активно использовались при написании диссертационного исследования.

Анализируя источники данной группы, следует обращать особое внимание на достоверность информации: сообщения, появляющиеся в газетах и на сайтах информационных агентств не всегда досконально проверены, а также зачастую подаются в субъективной интерпретации автора сообщения.

Шестая группа источников объединяет электронные ресурсы. При написании диссертационного исследования использовались сайты Европейской Комиссии и Представительства Европейской Комиссии в России. Данные Интернет-сайты содержат основные документы по взаимоотношениям России и ЕС в целом, а также

обеспечивают информацию о последних решениях и мероприятиях, касающихся развития Северного измерения. Сайты МИДов стран-участниц Северного измерения предоставляют базовые документы и ключевые выступления официальных лиц по внешней политике. Сайты торговых представительств России содержат информацию об экономических показателях взаимоотношений со странами Северной Европы.

Сайты международных организаций, таких, как Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Арктический совет, Хельсинская комиссия предоставляют информацию о принципах функционирования, существующих программах и проектах данных организаций. Участие российских регионов в сотрудничестве на севере Европы можно проследить, пользуясь материалами, расположенными на официальных Интернет-сайтах данных регионов.

Интернет-сайты исследовательских институтов, занимающихся изучением интеграционных процессов на севере Европы (Финский институт международных отношений, Датский институт международных исследований, Центр исследования европейской политики), позволяют получать как свежую фактическую, так и аналитическую информацию по актуальным вопросам сотрудничества в Европе.

Шесть вышеупомянутых групп источников представляют основательную базу для решения задач диссертационного исследования, посвященного истории регионального сотрудничества на севере Европы с участием России. Эти источники дают широкий обзор позиций и мнений всех сторон сотрудничества, а не только России. Сильной стороной источниковой базы также является тот факт, что к исследованию привлечены источники не только национальных государств, но и международных организаций и субнациональных образований.

Практическая значимость работы. Содержание и выводы данного исследования помогают понять механизм функционирования и оценить основные достижения деятельности Северного измерения, что может быть в дальнейшем использовано для совершенствования внешней политики России (как на уровне федерального центра, так и на уровне отдельных северо-западных регионов). Работа также позволяет конкретизировать определенные аспекты внешней политики России, ЕС и отдельных стран Северной Европы, что является вкладом в подготовку будущих обобщающих исследований по внешней политике государств этого региона. Диссертационное исследование углубляет понимание процессов многоуровневого и многовекторного сотрудничества, свойственных новейшей истории внешней политики России на севере Европы. Эта работа может быть в дальнейшем

использована для написания курса лекций по региональному сотрудничеству в Северной Европе.

Апробация результатов исследования. Результаты данного диссертационного исследования были представлены и обсуждены на семинарах и конференциях в Свободном университете Брюсселя (Бельгия – 2002 г.), Томском государственном университете (2004 г.), Центрально-европейском университете (Будапешт, Венгрия – 2004, 2005 гг.), Московском государственном институте международных отношений (2005 г.), Оксфордском университете (Великобритания – 2002, 2008 гг.). По теме диссертационного исследования опубликовано четыре статьи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется предмет, цель и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, рассматривается степень изученности поставленных проблем в отечественной и зарубежной историографии, дается характеристика источниковой базы работы.

Первая глава **«Развитие Северного измерения в 1997-2006 гг.»** состоит из четырех разделов. Первый раздел **«Сообщество безопасности – теоретическая основа региональной инициативы»** рассматривает теоретическую основу исследования, которая призвана установить критерии отбора и структурирования эмпирического материала для всего исследования. С этой целью в разделе дается представление об основных категориях современного транзакционалистского анализа, его истоках и понятийном аппарате.

На первый взгляд, выбор теории сообщества безопасности в качестве основы исследования Северного измерения кажется не совсем понятным, так как происходит обращение к способам межнационального сотрудничества с точки зрения предотвращения войны. В начале XXI в. данная тема не столь актуальна для выбранного региона. Однако этот недостаток устранил представитель «Копенгагенской школы» международных отношений О. Вевер, который полагает, что сообщество безопасности может появиться только путем «отказа от безопасности»: стороны перестают обсуждать вопросы традиционной безопасности. Произойти это может по причине возникновения других общих вопросов и общих проблем у сторон, которые и превращаются в основу взаимодействия. К таким общим

вопросам относятся и вопросы «мягкой безопасности», с которыми имеет дело Северное измерение.

Второй раздел **«Причины появления Северного измерения. Позиции стран-участниц»** посвящен анализу сложного комплекса причин, которые лежат в основе выдвижения инициативы Северного измерения. К ним можно отнести стремление Финляндии в широком смысле получить политические и экономические дивиденды и усилить свои позиции в ЕС, эффективно используя богатый опыт сотрудничества с Россией. Однако наиболее важная причина появления Северного измерения – это все же глобальные изменения в международных отношениях конца 1980-х - начала 1990-х гг. В результате этих изменений традиционная «дилемма безопасности» перестала быть актуальной для региона Северной Европы. На первый план региональной повестки постепенно вышли проблемы «мягкой безопасности», решать которые возможно только совместными усилиями стран региона.

В целом, Северное измерение не встретило серьезных возражений на уровне ЕС. Изначальная настороженность стран Северной Европы к инициативе постепенно превратилась в позитивное отношение. Россия в течение нескольких лет выработывала официальную позицию по отношению к Северному измерению. Принятию инициативы мешали опасения, что Северное измерение нацелено исключительно на эксплуатацию российских природных ресурсов и угрожает территориальной целостности государства, вовлекая северо-западные регионы в интеграционные процессы ЕС. Однако в 2000-е гг. в связи с активным экономическим ростом и федеральными реформами в России, лишившими региональных губернаторов определенной доли самостоятельности, страхи дезинтеграции страны стали отходить на второй план и реже упоминались в связи с Северным измерением. Благодаря этим процессам восприятие инициативы федеральным центром стало более позитивным. В отличие от Москвы многие регионы Северо-запада России изначально с большим энтузиазмом встретили возможности, предоставляемые им Северным измерением, и приступили к формированию проектов для реализации в рамках инициативы.

Третий раздел первой главы **«Разработка правовых основ Северного измерения»** посвящен анализу изменений, произошедших в правовой и институциональной основах инициативы с 1997 по 2006 г. Данный раздел построен на рассмотрении Планов действий по Северному измерению, Отчетов о выполнении данных планов, а также Рамочного политического документа Северного измерения и Политической декларации.

Главными проблемами реализации Северного измерения на первоначальном этапе стали отсутствие единого источника финансирования, низкая институционализация сотрудничества, отсутствие системы мониторинга, слабый учет предложений и проектов стран, не входящих в ЕС. Основная критика России сводилась к тому, что определение приоритетов развития Северного измерения находилось преимущественно в руках Европейской Комиссии, что фактически лишало страны, не входящие в ЕС, статуса равноправных участников инициативы.

Политическая декларация и Рамочный политический документ Северного измерения, принятые на саммите ЕС в Хельсинки в ноябре 2006 г., коренным образом изменили организацию и финансирование инициативы. Северное измерение превратилось в общую политику четырех сторон (ЕС, России, Норвегии и Исландии), основанную на принципах равного партнерства, общей ответственности и прозрачности. ЕС больше не обладает приоритетным правом определения основных направлений развития Северного измерения и подготовки базовых документов инициативы, а участвует в этом процессе наравне с Россией, Норвегией и Исландией, имея один голос. Изменился и принцип финансовой поддержки Северного измерения: помимо частных вложений и кредитов международных финансовых институтов стороны инициативы совместно финансируют осуществление проектов. Для мониторинга реализации Северного измерения создается постоянная Руководящая группа, состоящая из представителей ЕС, Норвегии, Исландии и России.

Россия восприняла реформу инициативы как свою дипломатическую победу, так как в ее основу легли многие предложения, выдвигаемые Россией еще с начала 2000-х гг. Статус равноправного с ЕС участника, гарантированный этой реформой, был главным требованием России.

Четвертый раздел главы **«Природоохранное и энергетическое сотрудничество в рамках Северного измерения»** рассматривает результаты сотрудничества в рамках двух конкретных сфер Северного измерения. Природоохранное партнерство Северного измерения (ППСИ) - главный успех инициативы, который достигнут за счет целого ряда факторов. Во-первых, экологическое загрязнение признано в качестве угрозы всеми сторонами, а, следовательно, сформировалась общая готовность бороться с этой угрозой. Во-вторых, деятельность в сфере защиты окружающей среды на Севере Европы развивается еще с начала 1990-х гг., таким образом, к моменту создания ППСИ в этой области уже был накоплен богатый опыт международного взаимодействия. В-третьих, создан эффективный механизм отбора и финансирования проектов. В-

четвертых, в ППСИ Россия выступила как равноправный финансовый донор. До этого момента экологические проекты на российской территории осуществлялись преимущественно на деньги европейских стран, что во многом лишало Россию возможности влиять на ход их реализации и ощущать себя равноправным участником проекта.

Территория Северного измерения богата природными ресурсами, в первую очередь, нефтью и газом. Многие исследователи и политики считали, что именно ради энергетического сектора и задумана вся инициатива. Однако на практике Северное измерение оказалось непричастным к большинству энергетических проектов, реализуемых на своей территории, так как в этой сфере существует слишком большое количество противоречий. Есть противоречия внутри ЕС относительно выработки общей политики в области энергетики и противоречия между ЕС и Россией по основным принципам развития энергетического рынка. Высокие цены на энергоресурсы приравнивали вопросы энергетического сотрудничества к вопросам национальной безопасности. Оказалось, что современные государства не готовы обсуждать и принимать решения на открытых многосторонних площадках международного сотрудничества, подобных Северному измерению.

Тем не менее, понятие «энергетическое сотрудничество» подразумевает широкий спектр деятельности. Северное измерение может найти свою роль в менее политизированной сфере – борьбе за энергоэффективность. Эта область сотрудничества очень интересна России, так как энергоемкость российской экономики в несколько раз превышает энергоемкость экономик развитых стран. Борьба за энергоэффективность объявлена в России важной целью государственной политики, а большинство стран Северного измерения значительно преуспели в этом направлении.

Вторая глава диссертации **«Отношения России со странами Северного измерения»** состоит из четырех разделов. Первый раздел **«Россия в международных организациях и форумах регионального сотрудничества Северной Европы»** посвящен изучению российского участия в организационной инфраструктуре североевропейского региона.

Для Северной Европы характерна высокая степень институционализации на разных уровнях: межгосударственном, региональном, внутрирегиональном и локальном. Наличие множества каналов сотрудничества облегчает процесс коммуникации и делает его более эффективным. Помимо названных выше уровней взаимодействия в сотрудничестве на Севере Европы присутствует еще один уровень,

который играет важную роль – это уровень ЕС. Многие проекты сотрудничества стали возможными только благодаря доступности финансовых инструментов ЕС.

С начала 1990-х гг. Россия и отдельные российские регионы полноправно участвуют в организациях Северной Европы. В данном разделе рассматриваются наиболее важные и крупные организации Северной Европы с участием России и ее регионов: Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Баренцев региональный совет (БРС), Арктический совет (АС), а также институт «еврорегионов». Данные организации охватывают широкий спектр различных сфер сотрудничества: от экологии до вопросов развития демократии и гражданского общества, однако наибольшее внимание все же уделяется проблемам так называемой «низкой политики». Этот факт избавляет работу региональных организаций от чрезмерной политизации и подверженности политической конъюнктуре взаимоотношений между странами. Критика эффективности работы СГБМ, СБЕР, БРС и АС преимущественно основана на слабости механизма исполнения принятых ими решений. Тем не менее, эти организации полностью справляются с функцией обмена информацией между Россией и другими странами региона, обеспечивают включенность России во все сферы сотрудничества и гарантируют устойчивое расписание встреч с заранее установленной повесткой.

Второй раздел **«Россия и страны Балтии»** посвящен истории отношений России и стран Балтии. Негативный опыт взаимодействия России с этими государствами в советское время ставит под вопрос наличие условий для возникновения сообщества безопасности.

В разделе сделан исторический экскурс: выделены этапы отношений России и стран Балтии с начала 1990-х гг. Результаты взаимодействия России с этими государствами на современном этапе, который начался после вступления стран Балтии в НАТО и ЕС (2004 г.), носят смешанный характер. С одной стороны, споры по поводу интерпретации ряда исторических событий не стали менее острыми, отношения Эстонии и России по-прежнему осложняет территориальный спор. В рамках ЕС страны Балтии также часто занимают враждебную России позицию.

Однако есть и положительные моменты, о которых говорят меньше, чем о проблемах. Подписан договор о границе между Россией и Латвией, документы по внешней политике и национальной безопасности стран Балтии, принятые в последние годы, свидетельствуют о стремлении строить конструктивные отношения с Россией, несмотря на сохранение определенных опасений относительно предсказуемости

российской внешней политики. Укрепляются экономические связи, которые были во многом свернуты после распада СССР.

Существование сообщества безопасности определяется, прежде всего, присутствием данного сообщества в умах людей. Опросы общественного мнения в России и странах Балтии на тему взаимоотношений с соседями свидетельствуют о том, что обычные люди не считают друг друга врагами и хотели бы, чтобы между Россией и странами Балтии были более тесные и разноплановые связи. В целом, между странами Балтии и Россией пока отсутствует главный признак доверия – готовность передать другому государству ответственность за дело, которое ранее находилось в ведении первого государства, и важно для него. Меры построения доверия для государств со сложной историей взаимоотношений, которые были бы применимы к отношениям России и стран Балтии, – это запуск более тесного сотрудничества с малых проектов; институционализация процесса взаимодействия с целью снижения риска оппортунистического поведения партнера. Северное измерение как институциональный форум, объединяющий данные государства, играет в этом плане позитивную роль.

Третий раздел второй главы **«Отношения России со странами-соседями: Финляндией и Норвегией»** посвящен новейшей истории взаимодействия России с государствами Северо-Западной Европы, имеющими общую границу с Россией. Это взаимодействие интенсивнее и шире по охвату сфер, чем с другими странами данного региона Европы, в силу исторических, экономических и географических причин.

Истоки «особых» отношений России и Финляндии можно проследить еще с советского периода. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией был краеугольным камнем внешней и во многом внутренней политики Финляндии до окончания Холодной войны. В постсоветский период Финляндия осталась важным экономическим партнером России, несмотря на вступление в ЕС. Активно развивается взаимодействие в сферах экологии и регионального сотрудничества. Мурманская и Архангельская области, Карелия и Санкт-Петербург сотрудничают с финскими регионами, пользуясь ресурсами программ трансграничного сотрудничества ЕС.

В отношениях с Россией Финляндия стремится минимизировать политические аспекты любого вопроса за счет отказа от использования политических доводов, их подмены доводами технического или экологического характера, где авторитет Финляндии высок. Однако нет оснований считать, что Россия и Финляндия видят угрозу военного плана друг в друге. История отношений этих двух стран доказывает,

что даже в самые критические моменты удавалось вести диалог и приходиться к согласию.

Объем отношений России и Норвегии намного скромнее российско-финских показателей. Норвегия - член НАТО, поэтому отношения сторон во время Холодной войны сводились в основном к хозяйственным и научным вопросам. После окончания Холодной войны Норвегия выступила главным инициатором учреждения Баренцева/евроарктического сотрудничества, которое позволяет России и Норвегии взаимодействовать и на региональном уровне, что является эффективным способом построения доверия.

В современных отношениях России и Норвегии исторически и географически заложен конфликтный потенциал: существует неразрешенный спор за территорию в Баренцевом море, на которой расположены большие залежи энергоресурсов. Этот спор, в свою очередь, стимулирует соперничество в энергетической сфере. Однако данные проблемы появились давно, и к настоящему моменту стороны продемонстрировали, что умеют находить взаимовыгодные решения. Несмотря на спорную ситуацию российский «Газпром» и норвежская компания «СтатоилГидро» договорились о совместной разработке Штокмановского месторождения, что, по мнению ряда экспертов, говорит о высоком уровне доверия сторон друг к другу. Имеется многолетний опыт успешного сотрудничества в научной сфере и в рыболовстве, накоплению которого не помешала даже Холодная война.

Четвертый раздел второй главы **«Взаимодействие России со Швецией, Данией и Исландией»** посвящен отношениям России с теми странами Северной Европы, которые не имеют с Россией общей границы. Объем взаимодействия с этими странами меньше, чем с государствами, о которых говорилось в предыдущем разделе.

Россия и Швеция не имеют общей границы, но являются географически близкими соседями. Тем не менее, товарооборот этих стран в четыре раза ниже российско-финских показателей. Основное препятствие – чрезмерная политизация ряда вопросов двусторонних отношений. В целом же отношения России и Швеции на современном этапе носят двойственный характер. С одной стороны, Швеция – постоянный критик российской политики в области прав человека, и эта критика исходит не только со стороны правящих кругов, но и поддерживается населением страны. С другой стороны, сотрудничество России и Швеции на уровне муниципалитетов и регионов развивается успешно. Значит, на персональном уровне россияне и шведы находят общий язык и интересы.

Основные документы по внешней политике Швеции говорят о том, что после распада СССР Россия значительно сократила численность своих вооруженных сил и расходы на вооружение и больше не является угрозой для Швеции. Признается, что, несмотря на периодические конфликты интересов между странами Северной Европы, включая Россию, главная тенденция состоит в росте взаимодействия в целом и по вопросам безопасности, в частности.

Взаимодействие России и Дании стабильно растет в последние годы, но по общему объему по-прежнему остается незначительным. Слабо развиты связи гуманитарного, научно-образовательного характера, которые позволяют обычным людям расширять свои познания о другой стране. Датчане считают сотрудничество с Россией на региональном уровне более эффективным и полезным, чем на межгосударственном. С 1990-х гг. в Дании существуют различные программы оказания экономической и технической помощи регионам Северо-запада России.

Между Россией и Данией нет неразрешимых противоречий, которые бы исключали появление сообщества безопасности при условии роста объема взаимодействия между датчанами и россиянами. Тем не менее, политические разногласия не являются редкостью для отношений этих стран с начала 1990-х гг.: активная поддержка Данией вступления стран Балтии в НАТО, критика российской политики в Чечне, проведение в Копенгагене «Всемирного чеченского конгресса», обвинения Дании в использовании сети своих НКО в России для достижения собственных внешнеполитических интересов.

Исландия – маленькое и географически удаленное от России государство. Несмотря на то, что по ряду направлений (например, в рыболовстве) взаимодействие сторон происходит интенсивно, таких направлений слишком мало, чтобы исландцы и россияне получили ясное представление друг о друге. В этих условиях между государствами не могло сформироваться как чувство дружбы и доверия, так и чувство вражды. Этот факт не исключает построения в будущем отношений, способствующих появлению сообщества безопасности. В пользу данного сценария говорит и тот факт, что представители России и Исландии встречаются в рамках нескольких региональных организаций. Потенциально опасным моментом для будущих отношений России и Исландии может стать соперничество за полярные месторождения углеводородов.

Заключение обобщает итоги исследования. Россия, безусловно, является одним из ключевых участников Северного измерения. После окончания Холодной войны Россия и страны Балтии перестали быть отделены «железным занавесом» от

других стран региона, однако в социально-экономическом плане граница между «Востоком» и «Западом» была по-прежнему ощутима. В широком понимании Северное измерение – это один из элементов стратегии ЕС по «стиранию» данной границы. В случае со странами Балтии и Польшей было понятно, каким образом следует стирать эту границу, так как данные страны еще в начале 1990-х гг. выразили намерение вступить в ЕС. Северное измерение здесь являлось лишь одним из инструментов подготовки стран Балтии и Польши к членству в Евросоюзе. Глобальная задача Северного измерения состояла в том, чтобы сделать Россию ближе и понятнее в социально-экономическом и политическом плане, учитывая, что интеграция страны в ЕС нереальна в ближайшем будущем. Неслучайно, что с самого начала реализации Северного измерения большинство проектов инициативы было ориентировано на Россию.

Ошибка создателей Северного измерения состояла в том, что с 1997 по 2006 гг. развитие инициативы находилось под контролем Европейской Комиссии: все документы по Северному измерению готовились в генеральных директоратах Комиссии с привлечением экспертов из стран, не входящих в ЕС, на консультативной основе. Для реализации Северного измерения ЕС использовал опыт переговоров и подготовки к вступлению в члены Союза стран ЦВЕ, когда эти государства были готовы принимать условия и реализовывать программы, разработанные ЕС, чтобы в итоге быть допущенными в «Европу». Однако в случае с Северным измерением этот опыт оказался неприемлем: Северное измерение не предлагало никакого приза, который можно получить за примерное участие. Слабый интерес России к реализации Северного измерения на первоначальном этапе во многом объясняется этим фактором. Залогом успеха реализации инициативы мог стать только принцип общей ответственности всех участников за ее развитие, который был в итоге закреплен во время председательства Финляндии в ЕС во второй половине 2006 г. Северное измерение стало общим делом четырех равных партнеров: ЕС, России, Норвегии и Исландии.

Тем не менее, Северное измерение смогло дать конкретные результаты еще до реформы 2006 г.: десятки выполненных проектов, два работающих партнерства (природоохранное и в сфере здравоохранения), планы по учреждению новых партнерств. Самым успешным к моменту реформы инициативы оказалось ППСИ, которое консолидировало уже накопленный опыт сотрудничества и изначально опиралось на хорошо продуманную организационную и финансовую схему. Энергетическое сотрудничество, наоборот, не оправдало ожиданий из-за того, что

страны Северного измерения пока не готовы обсуждать и принимать решения в столь важной для себя экономической сфере в открытом формате международных организаций и форумов.

Очевидно, что Северное измерение наиболее преуспело в тех сферах, которые изначально не содержали острых политических разногласий, в первую очередь, между Россией и остальными участниками. Подобный формат сотрудничества, объединяющий не только государства, но и международные организации, отдельные города и регионы, не предусматривающий каких-либо санкций за неучастие или невыполнение принятых решений не подходит для обсуждения вопросов, связанных с «высокой» политикой. Однако по этой же причине формат Северного измерения очень удобен для совместной деятельности в сфере «мягкой» безопасности, где всем очевидна польза и необходимость коллективного действия. Таким образом, Северное измерение содействует повышению роли вопросов «мягкой» безопасности на повестке сотрудничества стран региона.

Если говорить о фоне, на котором работает Северное измерение, т.е. об отношениях между Россией и другими странами-участницами инициативы, необходимо отметить, что дилемма традиционной безопасности не является главной характеристикой этих отношений. Страны Северного измерения взаимосвязаны по многим направлениям, ожидания применения военной силы незначительны, но в разных сферах между государствами сохраняется соперничество, например, между Россией и Норвегией за углеводородные ресурсы в Баренцевом море. Наиболее остро спорный момент проявляется в отношениях России со странами Балтии, где предмет разногласия - общая история. Регион Северной Европы обладает развитой инфраструктурой международного взаимодействия, в которую на государственном и региональном уровнях по разным направлениям включены все страны-участницы Северного измерения, в том числе и Россия. Большое количество и разнообразие каналов коммуникации дает хорошую возможность России изменить отдельные негативные тенденции в отношениях со странами региона.

Место Северного измерения в новейшей истории внешней политики России довольно незначительно. В первые годы работы инициативы Россия не считала, что Северное измерение может стать действенным каналом достижения внешнеполитических целей в регионе. История внешней политики постсоветской России говорит о том, что государство пока плохо умеет применять тот внешнеполитический инструментарий, который основан на «мягкой силе». Социализация через участие в международных организациях; создание развитой сети,

в том числе, и неформальных контактов с представителями власти и бизнеса иностранных государств; оказание влияния посредством опыта и авторитета, накопленных в определенной сфере; умение превентивно действовать против невоенных угроз - это элементы, важность которых остается недооцененной во внешней политике России новейшего периода. История участия России в Северном измерении в конце 1990-х-начале 2000-х гг. – еще одно тому свидетельство.

После реформы Северного измерения 2006 г. наметился рост интереса и внимания к реализации инициативы, так как Россия наконец-то обрела в ней статус равноправного участника. Помимо этого, в начале XXI в. Россия в целом начала уделять большее внимание вопросам «мягкой безопасности» во внешней политике, о чем свидетельствует новая Концепция внешней политики России 2008 г. Появилось осознание глобального характера новых вызовов и угроз, требующих совместных усилий для своего преодоления. Рост экономической взаимозависимости государств и их регионов стал рассматриваться как путь к достижению международной стабильности.

Однако есть факторы, которые по-прежнему не позволяют Северному измерению занять достойное место во внешней политике России. Во-первых, для России исторически характерно централизованное осуществление внешнеполитической деятельности. Другими словами, внешняя политика реализуется преимущественно МИДом. Международные неправительственные организации с российским участием и субнациональные образования слабо вовлечены в данный процесс. В странах Северной Европы ситуация другая: целеполаганием занимается МИД, но тактические задачи в рамках определенной государством стратегии зачастую решают неправительственные организации, объединения гражданского общества и другие подобные структуры. Такой подход делает внешнюю политику более эффективной, так как вовлекает в нее большое количество экспертов и «людей на местах», хорошо знающих свою сферу деятельности. Реализация внешней политики с привлечением правительственных и неправительственных организаций полностью совпадает с идеями Северного измерения, которое включает сотрудничество в сферах «низкой» политики, где и должны взаимодействовать «люди на местах».

Во-вторых, новейшая история внешней политики России говорит о том, что Россия не смогла до конца оценить инновационный характер Северного измерения. Во внешней политике страны с конца 1990-х гг. сохранилось стремление подчинить Северное измерение общему формату отношений России и ЕС, например, включить в

реализацию четырех «общих пространств». Однако в Северном измерении заложен значительно больший потенциал с точки зрения развития взаимодействия между северо-западными регионами России, ЕС, Норвегией и Исландией, чем в стандартном формате отношений. Северное измерение требует от всех вовлеченных сторон перестроения своих внутренних структур в пользу большей открытости с целью допуска внешних участников к принятию отдельных решений. Безусловно, это процесс сложный и медленный, но гипотетически способный дать большие результаты, чем общий диалог России и ЕС. Инфраструктура организаций, существующих на севере Европы, создает благоприятную среду для реализации инновационного потенциала Северного измерения, позволяя наращивать плотность взаимодействия участников инициативы на всех возможных уровнях: межгосударственном, межрегиональном, субрегиональном.

Ухудшение отношений России и ЕС в начале XXI в. значительным образом не сказалось на развитии Северного измерения. Это говорит об успешности институционального дизайна данной инициативы, ее жизнестойкости и способности приспосабливаться к изменяющимся условиям. К сожалению, опыт Северного измерения полностью нельзя использовать во внешней политике России по другим направлениям, например, для отношений России и стран СНГ. На севере Европы еще задолго до появления Северного измерения начала формироваться инфраструктура с участием России и условия, чтобы данная инициатива смогла успешно работать. Однако за девять лет работы Северного измерения появились уроки, которые Россия может взять на вооружение для развития любого международного сотрудничества: 1) в случае разногласий на политическом уровне наиболее перспективным является проектный подход, ориентированный на практическое сотрудничество в конкретных вопросах; 2) вовлечение субнациональных единиц и образований в процесс международного сотрудничества облегчает генерацию и реализацию совместных проектов; 3) для достижения наибольшей эффективности реализации проекта необходимо активно использовать уже имеющиеся в регионе структуры, которые успели накопить определенный опыт сотрудничества и заработать репутацию; 4) ощущение сторонами общей ответственности за реализацию проекта повышает степень участия и заинтересованности в получении конкретного результата.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рецензируемых в ВАК

1. Нефедова, Е.В. Инициатива Северного измерения с позиций конструктивистского и либерального межправительственных подходов [Текст] / Е.В. Нефедова // Вестник Томского государственного университета. Общественно-научный периодический журнал. – 2008. – № 313. – С. 80-83 (0,3 п.л.).
2. Нефедова, Е.В. Теория сообщества безопасности в работах Карла Дойча и его последователей [Текст] / Е.В. Нефедова // Вестник Томского государственного университета. Сер. история. – 2008. – № 2 (3). – С. 85-92 (0,7 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

3. Нефедова, Е.В. Северное измерение – энергетическое сотрудничество с Россией [Текст] / Е.В. Нефедова // Сибирский международный ежегодник / под ред. А.Г. Тимошенко, В.П. Зиновьева. - Томск, 2003. – С. 176-188 (1 п.л.).
4. Нефедова, Е.В. Доверие в современных российско-финских отношениях [Текст] / Е.В. Нефедова // Сибирский международный ежегодник / под ред. А.Г. Тимошенко, Л.В. Дериглазовой. – Томск, 2008. – Вып. 4. – С. 118-127 (0,5 п.л.).